

УДК 811.511.142; 81'37

В.Н. Соловар, И.М. Молданова

К вопросу о количественной характеристике способов действия глагола в хантыйском языке (на материале казымского диалекта)

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим семантику суффиксов многократного способа глагольного действия. Для выражения количественных характеристик глагола имеется ряд суффиксов и превербов. Морфологическое выражение получают многократность (мультипликатив), повторяемость (итератив), однократность (семельфактив), а также интенсивность действия (слабая и сильная степень протекания процесса). Диверсатив выражается при помощи превербов.

Ключевые слова: категория итеративности, мультипликативность, дубликатив, альтернатив.

V.N. Solovar, I.M. Moldanova

To the issue of quantitative characteristic of the ways of the verb's action in Khanty language (on the material of Kazym dialect)

Summary. The article deals with the semantics of the suffixes of iterative method of the verb's action. For the expression of the quantitative characteristics of the verb there is a number of suffixes and preverbs. Multiplicity (multiplicative), reiteration (iterative), one-time (semelfactive), as well as the action intensity (weak and strong degree of the process) get the morphological expression.

Keywords: category of iterativity, multiplicativity, duplicative, alternative.

Понятие количества с общенаучной точки зрения относят к числу фундаментальных философских категорий [1, 5]. В работе «Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация» В.С. Храковский описывает способы выражения предикатной множественности в различных языках. Автор выделяет следующие три семантических типа предикатной множественности:

- мультипликативный тип (ситуация повторяется в единый период времени с тождественным набором актантов);
- дистрибутивный тип (ситуация повторяется в единый период времени с не полностью тождественным набором актантов);
- итеративный тип (ситуация повторяется в отдельные периоды времени с тождественным набором актантов).

Мультипликативный тип предикатной множественности описывает «серию (микро)действий, которые регулярно повторяются через

относительно небольшие интервалы времени и остаются тождественными себе в течение всего периода их совершения» [1, 25]. Единичный квант мультипликативного типа множественности выражается при помощи «семельфактива». Помимо собственно мультипликативного значения (реализующегося в высказываниях типа *Он кашляет*), В.С. Храковский выделяет ряд разновидностей мультипликативного значения, например:

- «альтернатив», выражающий «неоднаправленное (разнонаправленное) движение» [1, 30], соотносящееся с семантически исходным одинаправленным движением;
- «дубликатив», значением которого является повторение противоположенных действий, когда «каждое последующее действие... выступает как антидействие предыдущего, отменяющее его результат» [1, 31] и др.

В учебнике для педучилищ по хантыйскому языку отмечается, что глаголы со значе-

нием многократного действия образуются с помощью суффиксов *=ыйт*, *=ыйлт*, *=тля*, *=йля*, и приведено три примера [2, 121]. На материале вах-васюганского диалекта способы действия рассмотрела Н.Н. Шаламова [3, 47]. С.И. Вальгамова на материале шурышкарского диалекта описала глагольное словообразование [4, 16-19], рассмотрела мультипликативный тип множественности ситуаций и выделила у него три значения: стандартное мультипликативное, альтернативное и дубликативное. А.Д. Каксин [5, 65] к суффиксам, передающим значение многократности, многоактности, относит *=ijt (la)*, *=la (=atlä)*.

Материал хантыйского языка подтверждает положение, высказанное А.Б. Шлуинским, что большая часть средств, используемых в языках мира для выражения значений предикатной множественности, полисемантична [6, 36]. Так, например, в хантыйском языке суффикс *=льэ* имеет значение однократного действия, длительного действия, а также многократного действия, совершаемого периодически; суффикс *=йльэ* передает семантику многократного действия; суффиксы *=ъльэ*, *=ийэ́л* передают значение многократного действия, происходящего периодически.

На материале вах-васюганского диалекта отмечается, что «выражение способами действия количественных характеристик и фазовой детерминации процесса осуществляется не только за счет морфологических показателей, но и за счет лексических (наречных слов) и синтаксических средств, а также условий контекста» [3, 38].

Языковой материал показывает, что довольно часто количественная характеристика способов действия определяется семантикой контекста. Суффиксы *=ийэ́л/=ийэ́л*, *=льэ*, *=мийэ́л* передают семантику многократного и однократного действия.

Приведем примеры, в которых суффикс *=ыйэ́л* выражает значение однократности, которое поддерживается контекстом, зависимой части, а также обстоятельствами в составе предложения:

И пўш вентэн талэсыйлмемн пўпийэ́л пила
вөйтэнт=*ыйэ́л*=сэм ‘Однажды, когда я ходил в лесу, встретился с медведем’;
Лаңки каншман йаңхтемэн, олаң сыры па пўпи хот
вөйт=*ыйэ́л*=сэм ‘Когда ходил, искал белок, раньше тоже берлогу находил’.

В следующих примерах суффикс *=ийэ́л* передает значение многократности:

Нухлы вант=*ыйэ́л*=л=аңэн ‘Вверх поглядывают’;
Йухлы аңкэр=*мийэ́л*=дам – шивэл, аңтэ ‘Оглядываюсь назад, не видно его’;
Йухтыйлтадн иса ши шайн йаңлиц=*ийэ́л*=л=сэм
‘Когда приходит, всегда пою его чаем’.

Имеются также примеры, в которых суффикс *=ийэ́л/=ыйэ́л* передает многократность в сочетании с кратковременностью:

Ова́л кўш пөхл=*ыйэ́л*=с=сэм, иса потэм лап
‘Хоть и толкал я дверь, совсем она примерзла’.

Данный суффикс может передавать значение длительного способа действия:

Муй хатл ма́р лөмтэс=*ыйэ́л*=л=а́н ‘Что ты целый день наряжаешься’, суффикс передает значение длительного способа действия.

Регулярно повторяющееся действие передается суффиксом *=ыйэ́л/ийэ́л*:

Вантлэм, вөнтрем ухэл сөңи эва́лт нух
стл=*ийэ́л*=л, илы ма́рт=*ыйэ́л*=л ‘Вижу, голова выдры из водоема то появляется, то исчезает’.

План содержания категории итеративности в хантыйском языке мы представляем тремя семантическими типами неоднократности: мультипликативным, итеративным и дистрибутивным. Специализированными ядерными средствами выражения итеративности являются суффиксальные формы многократного способа действия.

Если итеративный тип подразумевает повторение сходных, но притом отдельных друг от друга событий, имеющих место в отдельные периоды времени, то в случае мультипликативной множественности речь идет «об одном едином событии, совершающемся в единый период времени, которое по своей внутренней структуре является многократным повторением сходных друг с другом фаз» [6, 47].

В классификации семантических типов множества ситуаций, предложенной В.С. Храковским, мультипликативы характеризуются двумя признаками:

1) повторение ситуаций происходит в единый период времени;

2) в повторяющихся микроситуациях мультипликативной ситуации участвуют одни и те же актанты [1, 24-25].

Таким образом, при мультипликативном (многоактном, многофазисном) процессе ситуация многократно повторяется с одним и тем же набором участников, но занимает при этом один промежуток времени и рассматривается как единое целое.

Мультипликативность регулярно выступает в языках мира как лексическая характеристика глагола, вследствие чего в большинстве языков мультипликатив принадлежит к сфере акциональной семантики. Классическим типом передачи данного значения является специальный класс глаголов (так называемые лексические мультипликативы, многоактные глаголы), примером которого могут служить лексемы *хэльхэты* 'кашлять', *вөсыты* 'зевать', *рәһһәлты* 'брызгать, сыпать', *посыты* 'капать', *рәһсыты* 'мигать', *пөхәлты* 'толкать', *наварты* 'прыгать', *воңхты* 'тесать', *пәркатты* 'выхлопывать', *һәртты* 'выдерживать', *вөһһәлты* 'качать', *мөһһәлты* 'целоваться', *вүратыйды* 'шевелиться' и т.п., обозначающие процессы, которые состоят из неопределенного множества однородных актов, повторяющихся с высокой периодичностью, поэтому они воспринимаются как единство всего действия, делимого на отдельные компоненты-действия.

Семантика мультипликативных глаголов свойственна некоторым ЛСГ глаголов, в частности движения, перемещения, действия. Единичные акты таких действий тоже могут иногда быть самостоятельными объектами номинации. Так, например, в хантыйском языке, используются и специальные семельфактивные глаголы: *төхәмты* 'укусить', *сөхтәты* 'дернуть', *адәмәты* 'схватить', *әһкәртты*

'взглянуть', *мәһәртты* 'нырнуть', *амәттты* 'обрадоваться' и др. Характерной чертой мультипликативов является то, что они всегда имеют аспектуальное значение процесса, а семельфактивов, или семельфактивных употреблений, – свершения [7, 237]. Некоторые из подобных глагольных лексем совмещают в себе динамичность движения, действия в сочетании с указанием на начальную фазу действия, а также присоединением суффикса с мультипликативным значением, например: Ханты не ханты хө эвәдт кәды әнт *посат=ыйәд* 'От хантыйской женщины, хантыйского мужчины кровь не начинает капать'; Порхәд эвәдт адты кәшийн ши *түвәмә=д=ы* 'По плечу его ударили мечом'; Ин вой па ши мәнем *һәптәс* 'Этот зверь опять на меня накинудся' (семантика двух последних глаголов включает мгновенность, интенсивность, неожиданность и начальную фазу действия).

В хантыйском языке лексические мультипликативы мы делим на три группы:

- глаголы, у которых мультипликативность входит в лексическое значение корня (~ основы). Например, неопределенные глаголы с семантикой действия, процесса: *воңхты* 'тесать', *шөңхты* 'пинать', *сәвәртты* 'рубить' (состоит из отдельных квантов), *һәһты* 'щелкать, потрескивать', *пиритты* 'выбирать', *уртәһәлты* 'лаять с рычанием', *катлты* 'ловить', *вөһһи* 'собирать ягоды', *йовәдты* 'махать, подметать', *пәркатты* 'вытряхивать', *һәһхәсты* 'очищать от чешуи', *сөхәтты* 'теребить', *вөһһәнтыйәдты* 'встречаться', *вөсыты* 'зевать', *торыты* 'дрожать', *йүвәнтыйәдты* 'становиться' и т.д.;

- глаголы, у которых мультипликативность выражена в формообразовательной модели с суффиксом *=ийәд*, *=ыйәд*, *=лә / дә*, например: *вант=ыйәд=ты* 'посматривать', *йухтыйәдты* 'приезжать', *иһһәһыйәдты* 'спрашивать', *хәһһийәдты* 'слышать', *әһкәртыйәдты* 'взглянуть кратко', *валәмийәдты* 'навещать быстро', *вөһ=лә=ты* 'бывать', *хурам=дә=ты* 'украшать';

- глаголы, у которых мультипликативность выражена в словообразовательной модели с суффиксом =ыйэд, / =йэд (вариант суффикса, названного выше), =лтыйэд, =эьльэ, =льэ, например: *хошмэдты=йэд=ты* 'греться', *мөңхэс=ыйэд=ты* 'вытираться', *вўрат=ыйэд=ты* 'шевелиться', *хурамт=ыйэд=ты* 'наряжаться', *еңхэс=ыйэд=ты* 'раздеваться', *амт=эьльэ=ты* 'радоваться', *пакн=эьльэ=ты* 'пугаться', *кэрэь=льэ=ты* 'валиться', *дәрэ=эьльэ=ты* 'лежать, покатываясь (о мелких круглых предметах)', *хөд=льэ=ты* 'кашлять' и др.

В хантыйском языке, как и во многих других языках, множество ситуаций может выражаться не только лексическими средствами, но и грамматическими формами.

Значение повторности или многократности действия появляется при присоединении к корню слова суффиксов многократного действия =льа, =ийэд, / =йэд, например: И вөнт иса мин ән *вөнты=йэд=л=емән* 'В одном лесу мы совсем не охотимся', Тывэд-тухэд кўш *талъьэслэ* 'Хоть и дергал туда-сюда'.

Значение ускоренности действия передается суффиксом мгновенного действия =эм, например: *төхр=эм=ты* 'закрыть быстро', *омс=эм=ты* 'поставить', *вер=эм=ты* 'сделать', *уд=эм=ты* 'лечь'.

В глаголах, выражающих действия, мыслимые как отдельный однократный акт или как совокупность таких актов, нередко сочетающаяся с оттенком кратковременности повторяющегося действия, кратковременность действия может быть заключена в лексической семантике глагола, например: *адәмэты* 'схватить, быстро взять', *валәмэты* 'быстро осмотреть, навестить', *сөхтэты* 'дернуть', *әңкэртты* 'взглянуть', *нух есдәмт=ыйэд=ты* 'подпрыгивать' и др. Периодичность кратковременного действия передается с помощью суффиксов =льэ (=ьльэ / =эьльэ), =ийэд (=мийэд), например: Ма дўвәт ванән *вөйь=льэ=сем* 'Я его недавно встречала'; Нәшем па ши *талъ=льэ=ты* *питса* 'Опять крючок дергают', *Кәдәм сөхт=ыйэд=лдем* 'Веревку я дергаю (время

от времени)'; Ин утңэд, йўвэьльэты *питсәңән*, *һөлд йиты сахәт нух есдәмт=ыйэд*, 'Эти стали стрелять, когда летит стрела, он подпрыгивает'; Йухды *әңкәр=м=ийэд=л=әт*, *шивэд* *әнтө* 'Назад оглядываются, не видно его'; Муй *пакн=эьльэ=лән* 'Что пугаешься'.

С.И. Вальгамова выделяет в шурышкарском диалекте среди глаголов мультипликативного типа глаголы, имеющие альтернативное значение, к которым она относит глаголы с семантикой разнонаправленного движения. Автор отмечает, что дубликативное значение реализуется с помощью суффиксов =lij, =ilij, =ili [4, 16-19].

В казымском диалекте к группе глаголов мультипликативного типа с альтернативным значением мы относим:

а) глаголы с семантикой разнонаправленного движения с суффиксом =ийэд: *хөңх=ийэд=ты* 'лазить вверх (на высоте, на чем-либо)', *наврыйэдты* 'прыгать', *шөшийэдты* 'ходить', например: *Шөш=ийэд=ләт*, *имэдтийн щиты йәңхтэд сахәт...*;

б) с семантикой разнонаправленного действия: *тәхэьэты* 'бросать', *тәхант=ыйэд=ты* 'стрелять из лука', например: *Лын тәхантыйэдты* *питсәңән* 'Они стали стрелять друг в друга из лука'.

Дубликатив (то есть серия повторяющихся одинаковых пар квантов события, когда в каждой паре одно микрособытие отменяет другое) выражается также конструкцией из двух глаголов, обозначающих противоположные по направленности действия и движения (*йухәтты-мәнты* 'прийти-уйти', *етты-луңты* 'выйти-зайти' и т.п.).

Дубликативное значение реализуется в цепочках семельфактивных антонимичных значений при помощи суффиксов =льэ, =йьэ, =ийәл / =ыйәл:

еь=льэ=ты 'появляться' (возможно толкование 'появиться-исчезнуть'), *вў=йьэ=ты* 'брать (брать-отдать)', *уь=льэ=ты* 'ложиться (ложиться-вставать)', *хой=льэ=ты* 'приставать к берегу (пристать-отдалиться от берега)', *пўниш=ийэд=ты* 'открывать (открывать-

закрывать'), *təxр=ыйәд=ты* 'закрывать' (закрывать-открывать), *мән=ыйәд=ты* 'уходить' (уходить-вернуться)'.

Семантика мгновенного и многократного действия передается цепочкой суффиксов *=ем* (суффикс мгновенного действия) + суффикс *=ийәд* / *=ыйәд* (многократного действия), например: *Икәд-имәд дайәм идпийән тыв-тухи луу=ем=ийәд*, 'Под топором мужа-жены сюда-туда проскакивает'.

Для передачи действия, происходящего без фиксации длительности, но, с фиксацией прерывистости действия (т.е. время от времени), используются суффиксы *=ийәд* / *=ыйәд* *=льә*, например: *Щи кўтн вант=ыйәд=дәддә*: *йиңк шәншәң, мўв шәншәң кўд наңк* 'Между тем поглядывает: толстая лиственница'; *Пухийә, муй йәсд=ыйәд=дән*, *пухийә, муй холд=ыйәд=дән* 'Сынок, что рыдаешь, сынок, что плачешь'; *Вош хўват ши наврәдт=ыйәд=дә* 'По поселку гоняют'; *Щимәщ вой вәдмем нөпәт ән хәд=ыйәд=сәм* 'Сколько живу, такого зверя не слыхивала'.

Альтернатив представляют глаголы с семантикой процесса, так данный процесс осмысливается как состоящий из отдельных фрагментов, имеющих определенные границы в пространстве. Грамматическое выражение значения альтернатива в хантыйском языке может быть реализовано, например, при присоединении суффиксов: *=ыйәл*, *=льә*, например: *хәт=ыйәл=ты* 'двигаться туда-сюда', *ваңк=ийәл=ты* 'ползать', *вант=ыйәл=ты* 'глядеть по сторонам, поглядывать', *ловәлт=ыйәл=ты* 'гребсти туда-сюда', *йовәлты* 'махать, размахивать рукой (руками) или каким-нибудь предметом'. Такие глаголы, формируемые с помощью суффикса *=льә*, передают последовательное повторение двух противоположенных действий, при этом акцент делается на недлительность действия, например: *киль=льә=ты* 'вставать (ненадолго)', *пуль=льә=ты* 'дуть', *хуль=льә=ты* 'кончаться', *вўй=льә=ты* 'брать', *ми=й=льә=ты* 'давать'.

Итак, в хантыйском языке мультипликативное значение имеет специальные морфологи-

ческие средства выражения, функционирующие как самостоятельно, так и в комбинации с другими, в первую очередь, лексическими показателями. К специальному классу мультипликативных глаголов могут быть отнесены:

1) глаголы с семантикой движения, процесса, у которых мультипликативность входит в лексическое значение корня (~ основы);

2) глаголы, у которых мультипликативность выражена в словообразовательной модели с суффиксом, например, *=ийәд*/*=ыйәд*.

При этом единичные глаголы могут принимать то или иное значение в зависимости от контекста и дополнительных лексических средств, например, придают значение альтернатива обстоятельства, обозначающие разнонаправленность действия, как *тивәдт-тухәдт*, *йәд-йухи* и др., например:

Вўлы лўв олән па вуй кавәрт=ыйәл 'Оленья косточка опять жир варит (время от времени)'; *Эвилам ванкўтл ма хушамә йухтыйлжәт* 'Дочери=мои часто ко мне приходят'; *Ма иса йулдн хәйцийәдәм* 'Я всегда дома остаюсь' (недлительное, кратковременное действие).

Периодичность действия (время от времени) передается с помощью суффиксов *=льә*, *=тьльә*, *=ийә*, *=ийәд*: *уль=льә=ты* 'ложиться периодически', *етльәты* 'вырастать', *йухтыйәдты* 'приезжать', например: *Сырышәк хопн мәнты йох Полнавәта хойльәдәт* 'Люди, уехавшие раньше, пристают в Полновате'; *Ащәв төх щос щәта хўд вәль=льә=д*, 'Отец иногда там рыбу добывает'; *Тыв йухәтмем йўпийн ушәң па рөпата ән верәнтсәм, павәрт сәвәрман вөль=льә=сәм*, *көрйўх сәврийәдсәм* 'Когда сюда приехал, особой работы не выполнял, дрова рубил', *Ма тәм путәр ащәм эвәдт хөль=льә=сәм* 'Я этот рассказ от отца как-то слышал (одноразовость и периодичность)'; *Нәң па муй иса, мәнты, таңха, йулдта ши төв=льә=дән* 'Ты что все за мной ходишь?'; *Лўңән ма иса дор воша йухтыйәдсәм* 'Летом я всегда в Нумто приезжал'.

Хаотичность движения передается с помощью суффикса *=льә*, например: *хәхәльәты*

‘бегать’, *тăхăвълаты* ‘бросать’ и др.: Ащэл хопты щи *тăхăвълэд* ‘Отец бросает аркан’; Пухем камн хөхăвълэд ‘Сын=мой на улице бегаёт’, Имеңэн-икеңэн дайэм эвэдт тывэдт луңемийл – тухэдт луң=ем=ийл ‘Под топором мужа с женой сюда пробежит – туда

пробежит’ (мгновенность, многократность); Овэд кўш пөхл=ыйэд=сем, иса потэм лăп ‘Дверь я хоть и толкала, совсем она примерзла’, лексема кўш передает кратковременность действия.

Литература

1. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.
2. Хантыйский язык. Ленинград: Просвещение, 1988. С. 224.
3. Шаламова Н.Н. Выражение способов действия в вах-васюганском диалекте хантыйского языка. Томск, 2001.
4. Вальгамова С.И. Глагольное словообразование в хантыйском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2003. 20 с.
5. Каксин А.Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск, 2010. 175 с.
6. Шлуинский А.Б. Типология предикатной множественности: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2005. 372 с.
7. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности») // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996.

References

1. Hrakovskij V.S. Semanticheskie tipy mnozhestva situacij i ih estestvennaja klassifikacija // Tipologija iterativnyh konstrukcij. L.: Nauka, 1989.
2. Hantyjskij jazyk. Leningrad: Prosveshhenie, 1988. S. 224.
3. Shalamova N.N. Vyrazhenie sposobov dejstvija v vah-vasjuganskom dialekte hantyjskogo jazyka. Tomsk, 2001.
4. Val'gamova S.I. Glagol'noe slovoobrazovanie v hantyjskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Joshkar-Ola, 2003. 20 s.
5. Kaksin A.D. Kazymskij dialekt hantyjskogo jazyka. Hanty-Mansijsk, 2010. 175 s.
6. Shluinskij A.B. Tipologija predikatnoj mnozhestvennosti: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. M., 2005. 372 s.
7. Dolinina I.B. Kolichestvennost' v sfere predikatov (kategorija «glagol'noj mnozhestvennosti») // Teorija funkcional'noj grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'. SPb.: Nauka, 1996.